

А.А. Приборович (Минск, БГУ)

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ – ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Всякое научное познание ориентировано на анализ источника. Для историка источники могут быть представлены в виде археологических артефактов, аудиозаписей, видеозаписей, фотоматериалов, нарративных источников: летописей, политических сочинений и проектов, публицистики, периодики, источников личного происхождения, документов политических партий и общественных организаций, статистических материалов, научных и учебных трудов, литературных произведений, сочинений, справочных изданий, мемуаров и т.д.

Наиболее полная информация о прошлом заложена в нарративном источнике. Но в ходе анализа текста историк сталкивается с проблемой неполного раскрытия содержания, что естественно отражается на качестве представления результатов. Помимо явной фактологической информации каждый источник обладает *латентным (скрытым)* содержанием, где поиск информации представлен синтактика-семантическим уровнем анализа текста, либо корреляционным анализом смысловых единиц текста.

Содержание текста многообразно, подвижно, многозначно, многоаспектно. Закрывать на это глаза и снимать только то содержание, которое очевидно и находится на поверхности (манифестируемое содержание), или отважно броситься навстречу текстовым противоречиям, рискуя утонуть в этом водовороте множества пересекающихся ключей (латентное содержание), несущих глубину, свежесть и неординарность мышления автора, но также и его соавтора-читателя, для которого автор порождает свои тексты [4]?

При проведении анализа текста историк обычно преследует три цели: установление подлинности источника и его создателя (автор, эпоха); определение достоверности имеющихся фактов и выводов; обоснованность интерпретации текста (с учетом исторической реальности и условий создания текста). При этом значительная доля успеха в результатах исследования зависит от уровня профессионализма исследователя, верификации результатов его работы объективности к результатам работы.

Для проведения исследования и решения поставленной задачи историк должен опираться на известные принципы, пути и способы познания событий и явлений общественной жизни. Эти принципы, пути и способы, а также разработанные на их основе правила и процедуры исследования образуют в совокупности методы исследования. При анализе текста обычно применяется качественный (содержательный) анализ. Он представляет собой совокупность аналитических и синтетических процедур, имеющих своей целью выявление коренных свойств, основных закономерностей и особенностей возникновения и функционирования исследуемых объектов и процессов, что позволяет раскрыть их истинную внутреннюю суть и роль объективной реальности. Существует два способа выражения этой информации: описательный и количественный, выбираемые в соответствии с методом исследования. При сущностно-описательном анализе текста исследователь последовательно и детально отражает явления общественной жизни на фоне исторического времени. Однако описательные приемы малопригодны для обобщенной характеристики исследуемых объектов, что при изучении массовых явлений и процессов может приводить либо к иллюстративности, т. е. к сосредоточению внимания лишь на отдельно взятых объектах, либо к фактографизму и детализации, к трудно реализуемому стремлению максимально описать большую их численность, смешению типичного и случайного [9].

Более надежным критерием выбора метода анализа текстовых материалов служит стандартизация процедуры исследования, где весомым аргументом надежности служит математика-статистический аппарат. В основе данного подхода многие качественные этапы анализа текста заменяются количественными, тем самым в результате исследования существенно уменьшаются элементы субъективизма.

Следуя мнению английского ученого конца XIX в. У. Кельвина, заметим, что «если Вы в состоянии измерить и выразить, о чем вы говорите в числах, то Вы кое-что об этом знаете, но если Вы не можете измерить это и выразить в числах, Ваши знания скудны и неудовлетворительны» [3].

На практике анализ большинства источников выражен лишь одними качественными (атрибутивными) признаками. Это и приводит к перенасыщению биографического раскрытия темы исследования. Хотя используется традиционный арсенал методов исследования, проверенный временем, выводы остаются противоречивые и порождают сомнения.

Выход из такой ситуации видится в использовании метода контент-анализа, который обеспечивает достаточную глубину раскрытия информации размещенной в тексте источника.

Контент-анализ (от англ. *contens* - содержание) – метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления и измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах. Особенность контент-анализа состоит в том, что посредством его документы изучаются в их социальном контексте. Может использоваться как основной метод исследования (например, контент-анализ текста) параллельный, т.е. в сочетании с другими методами (например, в исследовании эффективности функционирования средств массовой информации), вспомогательный или контрольный (например, при классификации ответов на открытые вопросы анкет).

Спецификой контент-анализа текста по сравнению с другими методами исследования заключается в том, что его процедура предусматривает подсчет частоты и объема упоминаний тех или иных смысловых единиц исследуемого текста. Полученные таким образом количественные характеристики текста дают возможность сделать выводы о качественном, в том числе латентном, содержании документа. В связи с этим метод контент-анализ нередко обозначается как качественно-количественный анализ документов [5, с.18].

Правомерность использования контент-анализа в различных социальных исследованиях определяется тем, что текст документа, являющийся для контент-анализа реальностью первого порядка, есть всегда продукт человеческой деятельности личности. Поэтому он несет в себе следы влияния разнообразных социальных и психологических факторов. Отсюда проистекает возможность обнаружения и измерения этих факторов путем регистрации в тексте соответствующих индикаторов или референтов этих факторов. Таким образом целью контент-анализа является постижение более глубокой внетекстовой реальности, т.е. на основе такого анализа мы делаем выводы о реальности исторического события или явления [5, с.19].

Но при всей притягательности этого метода не все текстовые источники могут стать объектом контент-анализа. Необходимо, чтобы исследуемое содержание позволило задать однозначное правило для надежного фиксирования нужных характеристик (принцип формализации), а также, чтобы интересующие исследователя элементы содержания встречались с достаточной частотой (принцип статистической значимости). В качестве объектов исследования данным методом выступают сообщения печати, радио, телевидения, протоколы собраний, письма, приказы, распоряжения, данные свободных интервью, открытые вопросы анкет, тексты речей, записи бесед, официальные документы, фольклор (сказки, загадки, пословицы и т.д.), листовки, анкеты, трактаты, дневники, письма, автобиографии, характеристики, фонетические документы, изобразительный

материал, кино- и фотодокументы и т.д. [1; 3, с.26]. Однако использование контент-анализа ограничивается, с одной стороны, систематизацией информации большого количества источников массового происхождения, а с другой, изучением текстов сложных единичных источников для выявления системы воззрений автора или для установления авторства. Преимущества заключаются в том, что контент-анализ дает возможность воспроизвести результат и уловить содержание текста в целом [6, с. 66].

К основными процедурами контент-анализа относятся:

1) Формирование выборки (только в очень малом количестве случаев можно использовать весь материал по определенной проблеме, как правило, происходит многоэтапный процесс отбора) [2]. Под выборочным методом подразумевается такая система отбора единиц для наблюдения, при которой полученные результаты были бы присущи явлению в целом. Эти системы могут быть различны и зависят от поставленной исследовательской задачи [6].

2) выявление смысловых единиц контент-анализа (понятия, выраженные определенными терминами; темы; имена, фамилии людей; события, факты, смысл апелляций к потенциальному адресату).

3) Интерпретация полученных данных (перевод количественной информации в качественное представление рассматриваемого результата работы).

4) Дальнейшая перепроверка результатов исследования (полученные результаты не являются каноном, а есть более точное представление рассматриваемого исторического события).

Контент-анализ как экстенсивный, обобщающий анализ успешнее всего работает с массовыми источниками, отличительными признаками, которых являются постоянность, однородность, одномасштабность, повторяемость. Именно в массовой исторической документации частота повторения смысловой единицы, категорий анализа имеет тенденцию отражать ее значимость. В повествовательном источнике связь между частотой и значимостью нередко нарушается, а может и вообще не наблюдаться, поэтому развернутость, пространство, занимаемое смысловой единицей, более соответствует ее важности, чем ее частота.

При анализе документов следует принимать во внимание и их количество (выборочная совокупность). Контент-анализ, в частности, рекомендуется применять при изучении обширного по объему и несистематизированного материала, непосредственное использование которого требует выбора из генеральной совокупности документов репрезентативной части, способной удовлетворить запросы исследователя [3, с.23].

Примером применения метода контент-анализа для уточнения результатов сущностно-описательной интерпретации текстового содержания источника служит исследование А.Л. Кобринского. Ученым в МГУ проводилось выборочное анкетирование студентов, обучающихся на факультете ВМиК. Целью проведенного анкетирования было определение позиции В.В. Жириновского по вопросу «Чеченский конфликт 1995 г.». В анкете респондентам было предложено выбрать один из вариантов, наиболее соответствующих их личной точке зрения относительно роли В.В. Жириновского в чеченской проблеме. Вопросы и варианты ответов были следующими:

1. Позиция В.В. Жириновского в ходе чеченского конфликта в 1995 г. заключалась в следующем: а) предоставить Чечне независимость; б) сохранить Чечню в составе России любыми способами; в) прекратить конфликт и начать мирные переговоры с целью поиска компромисса; г) конфликт ведет к развалу России, необходимо его остановить; д) четкой позиции нет.

2. В.В. Жириновский в ходе обсуждения чеченского кризиса в Думе первого созыва проявил активность: а) большую; б) небольшую; в) активности не проявил, темы не касался.

3. Позиция Жириновского в ходе конфликта: а) не изменилась; б) изменилась кардинально; в) не была постоянной.

Результат проведенного анкетирования (в нем приняли участие 27 человек) был следующим: на первый вопрос около 88% выбрали вариант "б" (вариант "а" никто выбрал). На второй вопрос 92% выбрали вариант "а". И на третий вопрос около 74% выбрали вариант "в". На основе имеющихся данных анкетного опроса мы можем утверждать, что в данном случае проявились стереотипы общественного восприятия лидера фракции ЛДПР, сложившиеся посредством СМИ, а также за счет личного имиджа В.В. Жириновского. Для респондентов В.В. Жириновский — ключевая фигура в решении чеченской проблемы. Насколько они справедливы в отношении ведущих политиков России и должны выявить историки в ходе объективного изучения исторических источников.

Для уточнения соответствия результатов анкетирования с реальной социально-политической ситуацией А.Л. Кобринским был проведен контент-анализ стенограмм пленарных заседаний Государственной думы Российской Федерации 1993-1995 гг. Основной целью исследования явился анализ выступлений В.В. Жириновского для выявления его позиции по вышеназванной проблеме, а также эволюция его взглядов по актуальным проблемам внутри- и внешнеполитической жизни страны, отмеченных в стенограммах. Результат исследования показал, что непосредственно по

чеченскому конфликту Жириновский выступал за два года примерно на 10-12 заседаниях, что составляет 10% от общего числа заседаний, на которых Жириновский брал слово. Следует отметить, что, несмотря на непоследовательность в ряде пунктов, основная линия в определении сущности конфликта осталась неизменной. Лидер ЛДПР провел границу между своим видением цели развязанного конфликта – дальнейший развал России, и цели затягивания войны – развал армии как задачи для достижения основной цели конфликта, стоящей в ряду других задач этого же плана – взорвать Северный Кавказ, втянуть Дагестан, Осетию, установление контроля за нефтяными потоками и т.д. [7].

Контент-анализ – это наиболее надежный метод текстового анализа среди эмпирических методов исторического исследования. Однако в связи с немалым количеством литературы, описывающей этот метод, однородное понимание контент-анализа затруднено. Для историка важен не сам процесс разгадывания сложного механизма применения метода (с учетом всех его процедур), для него более интересна возможность подтверждения, уточнения имеющегося результата исследования, проведенного традиционными методами исторического исследования, такими как историко-генетическим, историко-сравнительным, историко-типологическим, историко-системным, диахроническим, ретроспекцией [8].

1. Манекин, Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования / Р.В. Манекин // Клио. Междунар. ежекварт. науч.-ист. журнал Донецкого отд. Советской Ассоциации Молодых Историков и Агентства «Информсервис». -1991. - №2. – С. 30-36.
2. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер [и др.]. – Харьков: Изд-во гуманитарный центр, 2009. – 356 с.
3. Миронов, Б.Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях / Б.Н. Миронов. - Ленинград : Наука, 1991 г. – 168 с.
4. Ухванова-Шмыгова, И.Ф. Дискурные методики или контент-анализ? Выбор методики зависит от выбора методологии / И. Ф. Ухванова-Шмыгова // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 3 / рэдкал. : У. Н. Сідарцоў, С. М. Ходзін (адк. рэдактары) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2007. - С. 140–150.
5. Богомолова, Н.Н. Контент-анализ / Н.Н. Богомолова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 60 с.
6. Сидорцов В.Н. Методология истории: количественные методы и информационные технологии. Рекомендовано Центром учебной книги и средств обучения Национального института образования в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений исторических специальностей. - Минск : БГУ, 2003. - 143 с.
7. Кобринский, А.Л. Чеченская проблема в выступлениях В.В. Жириновского (1993-1995 гг.). Опыт контент-анализ / А.Л. Кобринский // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе: труды VII конф. АИК. под общ. ред Л.И. Бородкин [и др.] - М., 2001. - 512 с.
8. Методологические проблемы истории. Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов исторических и философских специальностей / Под общ. ред. В. Н. Сидорцова (соавтор). - Минск :

НТООО «ТетраСистемс», 2006. – 352 с.

9. Количественные методы в исторических исследованиях / Л.И. Бородкин в соавтр.
М.: Высшая школа, 1984. – 384 с.